

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Оформление серии *Е. Елькиной*

Редактор серии *А. Антонова*

Антонова, Наталия Николаевна.

А79 Мелодия для саксофона : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-109170-5

В квартире дочери убита теща известного в городе саксофониста. Некто ударил женщину молотом.

Полиция утверждает, что замок на входной двери не взломан. Получается, женщина сама открыла дверь убийце? Значит, она его знала и доверяла ему?

Следователь Наполеонов подозревает двоих, в том числе бывшего парня внучки убитой — художника Дорина. Соседи слышали, как убитая и художник повздорили некоторое время назад. Внучка Инесса решает привлечь к расследованию детективное агентство «Мирослава». И результат шокирует не только Инессу, но и самих детективов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-109170-5

*Действующие лица и события романа
вымышлены, и сходство их с реальными
лицами и событиями абсолютно случайно...*

Автор

Глава 1

Большие пушистые облака, снизу подсвеченные осенним солнцем, казались белыми кораблями, плывущими по морю-океану в ещё неведомую миру сказочную страну. И так хотелось взглянуть на неё хотя бы одним глазком. Да видно, не дано. Только и остаётся, что, оставаясь на грешной земле, мечтать о чудесном мире грёз и ничем не омрачённого благополучия...

Екатерина Терентьевна Самсонова пребывала в превосходном настроении.

Вчера вечером ей позвонила дочь и сообщила, что Аркадий, то есть зять Екатерины Терентьевны, уехал с гастролями на две недели в приморский город.

— Мама, — говорила Антонина, — поживи у нас, пожалуйста, эти две недели, присмотришь за Дениской, да и начнёшь привыкать к новому месту жительства.

— Хорошо, Тонечка, завтра приеду, — пообещала Самсонова.

Ей совсем нетрудно было присмотреть за внуком Денисом, учеником пятого класса.

Денис был мальчиком непроблемным, учился хорошо. За ним особо и присматривать-то не надо. Но дочка Тоня правильно считала, что бережёного бог бережёт. И лучше не оставлять мальчика одного.

Самой Тоне-то недосуг, сколько лет она сидела на одном месте и, несмотря на своё трудолюбие, всё никак не могла пробить так называемый «стеклянный потолок». Затирали её и не давали расти. А тут вдруг после сорока пяти её карьера пошла в гору. Назначили её сначала начальником отдела по менеджменту и рекламе, а потом и вторым заместителем управляющего компанией. Так что Тоня, можно сказать, и ночевала, и дневала на работе.

А муж Тони, отец Дениса, саксофонист в известном не только в родном городе джазовом квартете «Ностальгия» — то на концертах, то на репетиции, то на гастролях.

«Это хорошо, что Аркашу послали на гастроли в Волчморск, там у него тётка живёт, остановится у неё, на гостинице и еде сэкономит», — подумала Екатерина Терентьевна.

Тётку зятя Капитолину Ивановну Тарасову Екатерину Терентьевна знала хорошо и несколько лет, отдыхая с внуком и дочкой в Волчморске, останавливались они именно у Тарасовой.

Самсонова коротко сошлась с Тарасовой, называла её Капой, а та в свою очередь звала ту Катей. Они время от времени перезванивались и отправляли друг другу на праздники по старинке бумажные открытки.

«Самое главное, я с Инессой наговорюсь вдовсталь», — думала Екатерина Терентьевна, приближаясь к дому дочери.

Инесса была старшей сестрой Дениса и любимицей бабушки. Девушка была старше брата на десять лет и скоро должна была выйти замуж за молодого биохимика Глеба Куприянова.

Бабушка одобряла выбор внучки. Глебу Куприянову было всего двадцать шесть лет, но он уже многого добился в жизни и теперь работал в серьёзной научно-исследовательской лаборатории.

Хвастаясь перед соседями и подругами будущим мужем внучки, Екатерина Терентьевна говорила с гордостью:

— Наш Глебушка — не вертопрах какой-нибудь, а серьёзный учёный.

На семейном совете было решено, что, поженившись, молодые поселятся в двухкомнатной квартире Екатерины Терентьевны, доставшейся ей от мужа, а сама она на время переедет к дочери. Тем более что квартира у зятя саксофониста и дочери была просторная, одна прихожая чего стоит, можно сказать, целый холл, плюс большая кухня, четыре комнаты и в каждой лоджия.

Инесса с Глебом могли бы пожить и в квартире Бессоновых. Но начинать жизнь молодым под одной крышей с родителями не слишком-то удобно. Поэтому и решили отдать им на первое время квартиру бабушки.

«А там, даст бог, — думала Самсонова, — Глеб зарабатывает деньги на собственную квартиру».

Вообще-то Екатерина Терентьевна была не против остаться жить у дочери навсегда, а в её квартире, — рассуждала она, — мог бы потом поселиться женившийся Денис. Хотя до этого времени ещё немало воды утечёт.

Уже почти дойдя до дома, Екатерина Терентьевна хлопнула себя правой рукой по боку и решила забежать по пути в фермерский магазин, чтобы купить фарш.

«Вот, — удовлетворённо подумала Самсонова, — теперь можно на вечер нажарить котлеты и порадовать домашних».

Подумав минутку, она не удержалась от соблазна и прикупила коробку пирожных, которые так любил Денис. И ещё две пачки молока. Молоко любили все три женщины, и сама Екатерина Терентьевна, и её дочка Тоня, и внучка Инесса.

Самсонова не раз слышала от зятя о рассуждениях учёных, что молоко плохо усваивается организмом взрослого человека, но привычно отмахивалась: «Врут, поди, твои учёные, Аркаша».

— Они не мои, — отвечал зять и, ухмыляясь, ставил варить себе крепкий чёрный кофе.

Варку кофе Бессонов не доверял никому, сам он его делал в турке, соблюдая все правила, и пил без сахара и без сливок чёрным.

— И как ты, Аркаша, пьёшь эту гадость? — вздыхала, бывало, Екатерина Терентьевна. — Ведь горечь, поди, невероятная.

— Он во мне, мама, вдохновение поддерживает, — отвечал ей Аркадий и важно уплывал в свой кабинет.

Все домашние знали, что Бессонов пишет музыку. Или, вернее, пытается писать.

Время от времени из кабинета доносились звуки саксофона. Но Екатерина Терентьевна в музыке не разбиралась, тем более в джазовой, и поэтому не знала, написал ли ту или иную вещь её зять Аркаша или кто другой. Всё, о чём она просила зятя, так это играть потише. А он в ответ только ухмылялся.

Внучке и внуку музыка не мешала, они под неё даже умудрялись делать уроки. Дочь Тоня на жалобы матери на мужа только отмахивалась: «Я привыкла и ты, мама, привыкнешь».

Екатерина Терентьевна только головой качала. Но вот однажды подруга Роза надоумила её купить беруши. И жизнь сразу наладилась. Теперь чего бы ни вытворял Аркадий на своём саксофоне, она оставалась спокойна и счастлива.

Подойдя к дому, Екатерина Терентьевна увидела подростков, играющих в бадминтон на площадке перед домом.

«Ну, что ж, — подумала она одобрительно, — в такую погоду и впрямь лучше размяться на свежем воздухе, чем сидеть дома, уткнувшись в компьютер».

Внучка как-то сказала ей, что теперь все, не только молодые и даже пожилые, сидят в социальных сетях. И даже объяснила, что это такое.

Со слов Инессы Самсонова поняла, что это что-то вроде посиделок, но не как раньше в деревне на завалинке или в их время на кухне, а виртуально. То есть как бы не на самом деле. Ни с подругой те-

бе чаю попить, ни секретами поделиться. Всё на-показ!

Самсонова не одобряла такого общения и была рада, что ни внук, ни внучка не злоупотребляют этими коварными сетями и охотно общаются воочию с подругами и приятелями.

Екатерина Терентьевна вставила ключ в замочную скважину и дважды повернула его.

* * *

Инесса после университета сразу побежала домой: мать ещё вчера вечером сказала ей, что сегодня к ним приезжает бабушка, и девушке хотелось как можно скорее обсудить с ней фасон платья, который она наденет на второй день после свадьбы.

Ведь её бабушка всю жизнь проработала в элитном ателье. Начинала она закройщицей и дослужилась до заведующей, которой и проработала ровно двадцать один год.

Ради разговора с бабушкой Инесса отказалась от похода с подружками в кафе сразу после занятий и отменила свидание с Глебом, назначенное на вечер.

— Глебушка, — щебетала она в трубку, — ты только не сердись! Но мне очень! Очень нужно обсудить с бабушкой ряд вопросов, касающихся нашей свадьбы.

— Вернее, твоих нарядов, — улыбался в трубку Глеб.

Инесса не могла видеть, что жених улыбается, но прекрасно догадывалась об этом, улавливая нотки иронии в его словах.

— Да, хоть бы и нарядов, — защищалась она, — разве наряды — это не часть свадьбы?

— Конечно, часть, — соглашался Глеб всё с той же улыбкой.

— Между прочим, свадьба бывает только раз в жизни! — выпалила Инесса и запнулась.

— В идеале, да, — прожурчал голос Глеба.

— А ты что, разводиться со мной собираешься? — насторожилась девушка.

— Инесса! Милая! Мы же с тобой пока даже не поженились! — воскликнул он.

— Ну, это я так, на всякий случай, — поспешила оправдаться она.

— Я так и понял, — улыбнулся Глеб.

— Значит, ты не сердишься?

— Нисколько.

— Я тебя люблю!

— Я тоже люблю тебя, моя принцесса.

— Так я побежала?

— Беги!

— Целую!

— Взаимно.

— Скажи, что ты целуешь меня сто тысяч раз!

— Инесса! Я надеюсь, за всю нашу жизнь, которую мы проведём с тобой вместе, поцеловать тебя не один миллион раз.

— Обещаешь?

— Зуб даю! — пошутил он.

Инесса счастливо рассмеялась и отключилась.

— Какой же она ещё всё-таки ребёнок, — с умилением подумал влюблённый парень.

Девушка между тем запрыгнула на подножку автобуса и быстро прошла сначала в середину, а потом к передней двери.

Ехать ей было всего две остановки. Обычно она проходила их пешком, но сегодня ей так хотелось поскорее увидеть бабушку.

Ага, вот и её остановка.

Инесса лёгкой птичкой выпорхнула из дверей остановившегося автобуса и понеслась домой.

Несмотря на спешку, девушка успевала радоваться прекрасной погоде.

«Не зря говорят, что октябрь — большой притворщик! Ему ничего не стоит притвориться серединой весны и обмануть готовых обманываться прохожих. Вон и травка нежно-зелёная точь-в-точь, как в апреле, и цветочки на газонах, и птички с ветки на ветку перепархивают. Это, конечно, не соловьи и малиновки, а синички и воробьи, но всё равно, как хорошо!»

Девушка замедлила шаг, открыла сумку и, вытащив из неё пакетик семечек, надорвала его и рассыпала угощение возле бровки. Птицы тотчас спорхнули с веток и стали клевать семечки.

«Интересно, — подумала Инесса, — почему в последнее время почти не видно голубей?»

Нельзя сказать, чтобы она любила этих разжиревших от еды из контейнеров и неуклюже переваливающихся при ходьбе с боку на бок представите-

лей птичьего племени, но они были столь привычным элементом городского пейзажа, что их, как ни странно, не хватало.

Последний раз Инесса видела голубей в парке, куда они ходили с Глебом две недели назад. Но в парке голуби совсем другие. Они, конечно, тоже не прочь выпросить еду у посетителей и даже рискуют утащить семечки из-под носа зазевавшейся белки. Но всё-таки они поджарые и подвижные. Не то что разленившиеся дворовые.

«Интересно, куда они всё-таки подевались, — думала девушка, ставя ногу на первую ступень в подъезде, — надо спросить Глеба. Он всё знает!»

Инесса открыла дверь своим ключом, щёлкнула выключателем и хотела крикнуть радостно: «Бабушка, а вот и я!» Но замерла, онемев от ужаса возле порога.

Её бабушка лежала на полу в прихожей, возле неё растеклась тёмная лужа крови.

Шкаф для одежды был открыт, и одна рука бабушки словно тянулась к нему, чтобы закрыть дверцу. Был виден висевший внутри её плащ цвета кофе с молоком.

В этот самый момент в голове у девушки пронеслась мысль, что бабушка всегда пила кофе только с сахаром и молоком или со сливками.

Через мгновение Инесса пронзительно закричала.

Её оглушительный прерывистый крик привлёк внимание соседей не только на их этаже, но и ниже.